

О ЧЕМ
КРИЧАТ
ВОРОНЫ

ЛЕРА СИД

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С34

Художественное оформление *А. Андреева*

Иллюстрация на переплете от SHĒ
В оформлении авантитула использована иллюстрация:
© JeleR / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрации в блоке от Faceless_sr

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© VladimirCeresnak, Panacea Doll, Giu Studios / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Сид, Лера.

С34 О чем кричат Вороны / Лера Сид. — Москва : Эксмо, 2024. —
352 с.

ISBN 978-5-04-202581-5

Молодой следователь Александр Белый берется за свое первое дело — таинственную смерть девушки. Пытаясь распутать этот клубок, он знакомится с Алисой, художницей-социофобом. Ее сновидения поразительно совпадают с реальными преступлениями. Черда загадочных смертей продолжается, а сны превращаются в кошмар наяву. Как поймать неуловимого убийцу? И получится ли у Алисы преодолеть страхи и вместе с Белым спасти не только жизни других, но и свою собственную?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-202581-5

© Сид Л., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Посвящается моему мужу, сестре и семье Сидов,
которые верили в меня и продолжают верить.*

Сон или реальность?

Слегка дрожащими пальцами девушка достает ключ из замочной скважины. Приятное волнение теплом распространяется по телу. Невольная улыбка появляется на ее светлом лице.

Разворот. Мягкий цветочный аромат зависает в воздухе, смешавшись с тяжелой пылью, осевшей на окнах и стенах старого, но все еще обитаемого подъезда. Девушка срывается с места и движется к ней, к встрече, которую она ждала так долго.

Изумрудный проблеск на фоне оранжевой стены, резкий поворот и звук спускающихся по лестнице шагов. Из приоткрытого окна доносится крик ворона, едва заглушаемый щебетанием птиц.

Сознание стремится выхватить все новые и новые подробности: прикусывание нижней губы, изящное запястье, показавшееся из-под рукава белой блузки, позвякивающие ключи во внутреннем кармане джинсовой куртки, крутой, уходящий вниз лестничный пролет. Громкий вой ветра заставляет другие звуки затихнуть. Взгляд скользит по окну, за которым стоит высокое дерево. Маленький желтый листочек, зависший на мгновение в воздухе, секунду спустя медленно опускается вслед за девушкой — вниз.

Она ощущает чье-то присутствие, но не слышит ничего, кроме звука спускающихся шагов и собственного прерывистого

дыхания. Все ее мысли уже там, на перекрестке дорог, где они договорились встретиться. Пульс учащается. Девушка сильнее сжимает телефон в руке.

Странное предчувствие. Необъяснимый страх. Хочется выбежать: внутренний инстинкт заставляет как можно скорее выйти на улицу, глубоко вдохнуть и позволить бешеному стуку сердца наконец успокоиться. Но вопреки желаниям грудь лишь сильнее сжимает от внутреннего дискомфорта и навязчивого запаха строительной пыли.

Последний поворот — скрип скользящей по полу подошвы. Где-то сбоку раздается звук ссыпавшейся штукатурки. Запах пыли становится еще сильнее, заставляя задержать дыхание. Дрожащие пальцы нажимают на кнопку рядом с дверью, и она открывается с характерным звуком. Трещина на стене становится больше и... Удар!

Резкая боль в затылке. Красное полотно застилает глаза. Тихий выдох. Нос щекочут запахи железа и строительной пыли. Новый удар — на этот раз о землю. Асфальт больно царапает щеку. Она смотрит перед собой слепыми от крови глазами. Торопливый звук шагов уносится прочь в темноту ночи.

Громкий стук сердца постепенно стихает. Сил держаться в стороне от роковой встречи становится все меньше и меньше. Наконец грудь опадает в последний раз, как березовый лист, некогда сорвавшийся и запутавшийся в светлых волосах девушки. Без шанса на восстановление. Без шанса на жизнь.

Ворон смотрит на дорогу и издает длинный звук, похожий то ли на карканье, то ли на стон. Словно этим звуком он говорит: «Вот вы и встретились».

И, сорвавшись с ветки, улетает прочь.

Глава 1

I

Звук клавиатуры разносился по небольшой комнате, скромно обставленной старой мебелью. Острый, вздернутый кончик носа покраснел от холода, пальцы немного озябли. Алиса записывала свои сновидения. Образы невероятно быстрой вереницей крутились в голове, так и норовя поскорее ускользнуть.

В комнате было темно. Кроме окна единственным источником света был монитор, который освещал бледное лицо девушки. На большой кровати расположились исписанные листы бумаги и два толстых альбома с рисунками. Рядом на подушке отдыхал плюшевый кот, который с улыбкой наблюдал за работой, кипящей за столом.

Ветер за окном качнул ветви дерева, отчего сидевший на нем воробей вздрогнул и взлетел, скрывшись за соседним домом. Через несколько секунд до ушей девушки донесся тихий звук ударяющегося в окно дождя. Алиса обернулась в его сторону и посмотрела на темно-серое небо, затянутое дождевыми тучами. Она выпрямилась, но осталась сидеть на месте. Дождевые капли разбивались об окно, оставляя после себя медленно стекающие водяные дорожки.

Рука потянулась к баночке с лекарством. Девушка положила в рот несколько таблеток и запила водой. Ветер за окном завыл, подгоняя тяжелые дождевые тучи. Она убрала за уши темно-си-

ние пряди, закрыла глаза и прислушалась к своим ощущениям. Несмотря на тревожные повторяющиеся сновидения, Алиса снова чувствовала умиротворение. У нее нет повода беспокоиться. Это всего лишь сны. Так ведь?

II

Алиса резко подняла голову с подушки и посмотрела в пустоту растерянным взглядом. Сновидение вновь заставило встрепетнуться. Это было тревожно, трепетно и интимно. Снова это таинственное видение: незнакомая девушка стремительно спускается по лестнице, резкое движение, кровь и оглушающий крик большого ворона.

По лицу стекали капли пота. Она прикоснулась дрожащей ладонью ко лбу. Пот оказался липким и на удивление теплым, отчего Алиса неосознанно поднесла руку к лицу и всмотрелась в пятно, оставшееся на пальцах. В темноте она смогла различить, что ладонь окрасилась в темный цвет. Сжала пальцы в кулак и ощутила ту же теплую липкость, которая сопровождала ее во сне.

— Это кровь!

Она вскрикнула. Дернулась вперед, поднимая голову с подушки, и сбросила с себя душасшие пальцы очередного страшного сна.

Алиса пыталась отдышаться, прижав дрожащие ладони к груди. Но в ту же секунду подняла их и приблизила к лицу. Взгляд остановился на тонких длинных пальцах, на которых кожа вокруг ногтей была искусана из-за дерматофагии¹, что за два года психотерапии вылечить не смогла. Ладони были чистыми — никакого намека на кровь.

— О боже... Это сон. Всего лишь сон...

---

¹ Дерматофагия (от древнегреческого δέρμα — кожа и φαγεία — еда) — это навязчивое расстройство грызения или кусания собственной кожи, чаще всего пальцев.

Девушка встала с кровати, подошла к окну и открыла его настежь. Несмотря на пробирающий до костей холод внутри сновидения, она ощутила духоту в комнате, когда проснулась. Свежий воздух успокаивающе коснулся лица, приводя в чувство.

Спать больше не хотелось. Не после повторяющегося тревожного видения, преследующего Алису во снах. Теперь уже каждую ночь.

Она отвернулась от окна и пошла в ванную комнату. Девушка стояла под напором воды, бьющим по широким плечам, и отпускала мысли прочь. Горячая вода сделала свое дело, тело расслабилось, и Алиса ощутила голод, который редко появлялся у нее по утрам.

После душа и умывания она задержала взгляд на лице в зеркале. Капельки воды блестели на четком контуре губ, когда девушка наклонилась к отражению, чтобы прошептать:

— Все такая же уродливая.

Утренний ритуал был завершен.

Прохладный воздух коснулся разгоряченной кожи. Она пожеглась, но не закрыла окно. Натянув на себя пуловер, собрала мокрые волосы в низкий слабый хвост.

Взгляд забегал по книгам, уютно устроившимся на полу рядом со шкафом. Она стала что-то внимательно высматривать среди них. Ладонь потянулась к черной мягкой обложке с застежкой. Она открыла дневник и прочла надпись на первой странице: «Моей дочери Алисе».

Сжала пересохшие губы. Этот дневник ей подарила мать, отношения с которой всегда были крайне натянутыми, а теперь и вовсе сошли на нет. Та жила своей жизнью так, словно у нее и вовсе нет дочери. Один или два раза в год эта женщина вспоминала об Алисе, отправляла скачанную из интернета открытку, приуроченную к какому-нибудь празднику, и благополучно забывала прочесть ответ. Формальный, такой же сухой, как руки женщины, которую она должна называть мамой. Но не ответить не могла. Ей было проще сделать это и не будить странное, иррациональное чувство вины, возникающее всякий раз при общении с матерью.

Она постаралась отвлечься от неприятных мыслей, пролистала исписанные страницы и задержала взгляд на карандашных зарисовках. Алиса любила рисовать. Это оказалось единственным безболезненным и прибыльным делом за двадцать четыре года жизни, в которые девушка пыталась найти себя в недружелюбном мире. Особенно она любила рисовать картины, приходящие на ум спонтанно, например, во время прогулок или в процессе чтения. А иногда вдохновение находило ее во снах.

Вспомнив, зачем подобрала дневник, подняла голову, окидывая взглядом комнату. Черная ручка лежала на столе. Алиса взяла ее, перелистнула страницу лежащего на коленях дневника и принялась записывать то, что увидела во сне. Стараясь не упустить ни единой детали, она раз за разом мысленно возвращалась к ощущениям, охватившим ее тогда: сдавленное чувство в груди, нарастающий гул в ушах и учащенное сердцебиение, а также животный, ни с чем не сравнимый страх.

Когда эмоции из сновидения были облечены в слова и перенесены на бумагу, она еще раз взглянула на исписанный лист и прижала кулак к груди. Заново переживать это уже в реальности было для Алисы волнительно. Она записывала эмоции и образы, что возникали в ее сознании, и искала в них ответ. Ответ на вопрос: «Почему я вижу этот сон?»

Алиса захлопнула дневник и посмотрела в окно. Небо застилали темно-серые тучи, ветер играл с ветвями деревьев. Она даже не заметила, как в комнате потемнело.

Ей вдруг захотелось кофе. Это желание столкнулось в голове со страхом оказаться в центре внимания. «А что, если там будет новый бариста? Что, если кто-то посмотрит на меня косо? Или, еще хуже, осуждающе? А вдруг кто-то надо мной посмеется?» По спине пробежала дрожь, и она с трудом сжала в кулаки похолодевшие пальцы.

— Н-нет, не сегодня.

Живот заурчал, напоминая о том, что она еще не завтракала. Алиса развернулась и через пару шагов оказалась на кухне. Включила чайник, достала чашку с принтом невыспавшего-

ся кота и поставила рядом банку растворимого кофе. Открыла холодильник и удивленно обвела взглядом содержимое полок: банка сметаны, пустой лоток яиц и бутылка воды. Открыв морозильный отдел, нашла прилипшую к стенкам упаковку того, что когда-то было пельменями. Хмыкнув, закрыла холодильник и заглянула в шкафчик над головой.

— Гречка и сметана? Плохая идея.

Ей ничего не оставалось, кроме как собраться и пойти за продуктами, чтобы закупиться на неделю или две до следующего выхода на улицу. Алиса поморщилась, когда подумала, что ей предстоит встретиться с толпой несносных пожилых женщин, что любят нарушать личное пространство и спорить с кассирами, или родителями, которые берут с собой детей в продуктовый и удивляются тому, что ребенок капризничает и кричит: «Купи!»

Другой человек на ее месте мог бы заказать доставку. В том-то и дело — *другой*. Она представила, что ей придется столкнуться с незнакомым человеком, который и должен принести за нее продукты, и тут же почувствовала себя отвлеченно. Тысячи вопросов заполнили ее тревожные мысли: «Кто это будет? Когда именно он придет? Как он или она посмотрит на нее? Что подумает? Что, если она застынет на месте от страха и не сможет ничего сказать? А вдруг курьером окажется извращенец или грабитель? А может, и вовсе маньяк?»

Девушка накручивала себя, лишь больше убеждаясь в том, что куда проще и легче будет самой сходить в магазин, набрать нужные продукты и воспользоваться кассой самообслуживания, как она делала последние годы. И теперь ей *необходимо* было пойти в магазин, если Алиса хотела прожить еще какое-то время, не умерев от голода.

Достав пакет с мусором, выбросила все негодные продукты из холодильника и с полок. Она не сдержала вздох сожаления, когда отправила неоткрытую банку сметаны с истекшим сроком годности в мусорный пакет. В итоге в холодильнике осталась одиноко лежать бутылка воды.

Алиса сменила спортивные штаны на свободные джинсы, накинула на плечи ветровку и взяла полупустой рюкзак, в котором лежали пакет для продуктов и кошелек. Девушка надела старые черные кроссовки и вышла из квартиры, закрыв за собой дверь.

Она жила на последнем этаже, на пятом, и всякий раз, спускаясь или поднимаясь по лестнице, ловила себя на мысли, что выбор квартиры был весьма неудачным. Но других вариантов у нее не было.

В прошлой ее устраивало все: наличие балкона, на котором можно было на время спрятаться от навязчивых мыслей, магазин в трех минутах ходьбы и вид из окна, который представлял собой исключительно небо, такое далекое и прекрасное. Однако пришлось искать себе новое убежище, когда хозяйка прошлой квартиры поставила ее перед фактом, что место, в котором она жила два года, благополучно продали. Было ли это ударом? Еще каким! Первый съем квартиры оказался болезненным опытом, как практически любой первый опыт. Поэтому новое место оказалось выбранным в спешке. Теперь она жила в другом районе, наполненном одинаковыми домами старой застройки, где каждый второй житель являлся пенсионером.

Когда оказалась на первом этаже у почтовых ящиков, она заглянула в свой и увидела платежку, которую, не вскрывая, отправила в рюкзак. Повернув голову в сторону квартир на этаже, девушка заметила кряхтящую старушку, что открывала дверь своей квартиры, опираясь на деревянную трость.

Стараясь не привлекать внимания, Алиса попыталась проскользнуть мимо, но цепкий взгляд соседки все же остановился на ней. Старушка крикнула вдогонку:

— Будь осторожнее, дитяtko.

Эти слова заставили Алису остановиться. Девушка поднялась на несколько ступенек и заглянула в проем с квартирами, где стояла старушка. Та уже закрывала дверь изнутри и, выглянув наружу, заметила ошарашенное бледное лицо Алисы.

— Вы что-то сказали? — спросила она, пытаясь совладать с немного осипшим голосом.

— Будь осторожнее, дитяtko, — повторила старушка и кивнула ей за плечo, — время нынче неспокойное, — и со щелчком закрыла дверь.

Вскинув брови от удивления, девушка спустилась по лестнице, прокручивая в голове слова старушки. Что она имела в виду? И почему подобрала именно эти слова? Алиса нажала на кнопку у входа, и железная дверь со скрипом отворилась. Представшая перед глазами картина заставила сердце болезненно сжаться.

По бокам от входной двери кто-то из соседей выращивал цветы и подстригал кустарники. Она увидела полицейское ограждение с натянутой лентой, образующей неровный квадрат с выступом клумбы. Холодок пробежался по спине, она вздрогнула.

Окинув взглядом двор, Алиса громко сглотнула и присмотрелась к огражденному месту. Небольшое темно-красное пятно располагалось поодаль на дороге, почти у самого края ленты. Девушка ощутила дрожь в коленях и спустилась по ступенькам, подходя ближе к бросающейся в глаза картине на асфальте. Судя по тонкому металлическому запаху, это была кровь. Сидя на корточках, девушка присмотрелась и заметила еще несколько капель запекшейся крови.

— Не так много... Не понимаю...

Когда Алиса встала и выпрямилась, ее голова закружилась, пальцы вцепились в пакет. Она с трудом заставила себя сделать шаг назад и отвернуться. Девушка на негнувшихся ногах дошла до мусорного контейнера, выбросила пакет и остановилась, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

— Какой, к черту, мусор? Что я творю? Тут произошло...

Она обернулась и посмотрела на ограждение и капли крови у своего подъезда. Осознание, что увиденное могло оказаться последствием убийства, привело ее в ужас.

— Убийство? — прошептала Алиса. — Прямо у меня под носом? Под носом у всего спального района? Кого убили? Когда? И, главное, кто?

Мысли стайей птиц кружили в голове, клевали, кричали, не давая возможности успокоиться, все больше и больше застав-